

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 49-й

№ 7 (4657)

15 февраля 1978 г. СРЕДА

ДУМА О ЧЕЛОВЕКЕ

Давид Кугуабинов

100 СТРОК ПУБЛИЦИСТИКИ

ДУМА О ЧЕЛОВЕКЕ

ВЕЛИКА наша Родина. С тех пор как человек, родившись на нашей земле, начинает осознавать себя в этом мире, в его понятии Родины входит понятие необычных просторов, бесконечных дел. Мы горючо любим свою великую страну, в которой живет и трудится, строит новое общество единая семья братских народов.

Человек творит по законам красоты. По законам красоты создается и новое в нашей социалистической Родине. И человек творит в ней — труженик, строитель коммунизма. Человек есть мера всего сущего. Только через его духовные миры и воспринимается восприятие художником мира. Какая же это удивительная задача — создание образа героя нашего времени во всей его жизненной полноте и многогранности, исторической конкретности и общечеловечности. Работая над своими книгами, в все время стремился увидеть и передать красоту, духовное озарение, гражданскую самоотверженность, нравственную силу, моральную чистоту — сущность советского человека. Такого же стремление вывел во всех своих собраниях по перу. Думаю об этом, читая, например, произведения моего друга, белорусского писателя Василь Быкова, с которым мы прошли войну в одной из дивизий 2-го Украинского фронта. Я узнаю в них обстоятельства, которые, будучи преобразованными писателем, из частного эпизода превратились в фант огромной обобщающей художественной силы.

Я вижу сегодня ветеранов войны не только творцами победы, но и творцами той новой жизни, строителей которой мы называем строителями коммунизма. Я глубоко уверен, что не только живые, но и певчие присутствуют сегодня в наших делах. Их присутствие мы ощущаем в своем движении и гражданстве, которое достигнито лишь общими усилиями объединившихся прошлого и настоящего.

Был отроком Газа Пуреванин Андриев: когда кончилась война, ему исполнилось четырнадцать лет. А ныне он известный человек в моей республике, Герой Социалистического Труда, бригадир знаменитой колхозной механизированной бригады. Подвиг свой он совершил, как бы продолжил подвиг тех, кем восхищался, кому хотел быть подобным в годы Великой Отечественной войны. Его Золотая Звезда отлита из того же золота, из которого отлита Золотая Звезда славного сына калмыцкого народа Эрдни Делинова. В нашей калмыцкой литературе их имена воспеваются в одном ряду.

Литература призвана показывать мир мужественным и прекрасным, создавать атмосферу, в которой советские люди, занятые созидательным трудом, чувствовали бы себя радостно, чтобы они могли преодолеть все преграды на пути.

Это высококультурное предание все приносил литературе и искусству Октябрь, который создал все условия для свободного развития художественного творчества во имя народа, его революционных завоеваний, что борьбы за светлые идеалы коммунизма.

И знаменательно, что в Конституции СССР записано: «Государство заботится об охране, приумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня».

Сложна, почтенна и ответственна задача писателя, обрешающегося в горные недра замечательных будней. Но какое счастье творить для настоящего и светлого коммунистического завтра, отчет которого был начес в дни Великого Октября!

ПРЕМЬЕРЫ

Путешествие по Невскому

Сегодня и завтра голубой экран приглашает нас «на Андрионовку». «Невский проспект» и «Возвращение к Невскому» — два новых его телефильма.

И. Андрионов: Невский проспект — это понятие, Целинский — это представление. Великий памятник русской истории.

Телевизионное «Слово Андрионов» продолжает.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

«ЕСЛИ ПАЦИЕНТ ПРИЕХАЛ ИЗ ВЕРХОЯНСКА...»

Рассмотрев статью «Если пациент приехал из Верхоянска...» опубликованную в № 32 «Литературной газеты» за 1977 год, Министерство здравоохранения СССР сообщает, что по состоянию на 1 января 1977 года в стране работает 192 корсачевские поликлиники, из них общего профиля — только 37, а в это время нет бюджетных амбулаторно-поликлинических учреждений — всего 38 тысяч. Количество посещений в 1977 году в бюджетных поликлиниках и поликлиниках общего профиля увеличилось на 10,5 миллиона человек, из них 5,5 миллиона человек посетили поликлиники и поликлиники общего профиля. В связи с опубликованием статьи в журнале «Здоровье» совместно с Министерством здравоохранения РСФСР и Управлением здравоохранения Московской области организована проверка работы учреждений здравоохранения. По результатам этой проверки будут сделаны выводы и разрабатываться соответствующие мероприятия, направленные на улучшение качества работы учреждений здравоохранения.

А. САНОВИЧ, заместитель министра здравоохранения СССР

МЫ ЖИВЕМ ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Норильск — один из самых северных городов мира. Здесь живут и работают строители и геологи, металлурги и горняки. Это их труд превратил Норильск в крупнейший центр цветной металлургии страны.

На снимках: новостройки Норильска (верхний снимок); розлива анодированного никеля ведет смена старшего мастера завода Александра Жаркова — один из лучших коллективов Норильского округа Лены горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина (снимок внизу слева); Ефодина Сивченко работает старшим мастером на строительстве Надеждинского металлургического завода (снимок внизу справа); метель восточной и западной частей Тагильского национального народного ансамбля «Хайро» (снимок сверху справа).

Фоторепортаж Т. ВАХЕНОВА

ПОДВИГ МАЛОЙ ЗЕМЛИ

ЗАМЕТКИ О ВОСПОМИНАНИЯХ ЛЕОНИДА ИЛЬИЧА БРЕЖНЕВА «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ»

стр. 2

РОДНОЙ АРМИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

6-9 февраля в столице Советской Белоруссии, в городе-герое Минске, состоялся организованный Союзом писателей СССР, Союзом писателей Белоруссии, советом по культуре и художественной публицистике Союза писателей СССР «круглый стол», посвященный славному 60-летию Вооруженных Сил СССР. Широкий творческий разговор был посвящен большой и важной теме: «Герои советских людей в годы Великой Отечественной войны и современная документальная литература».

Творческие проблемы, обсуждавшиеся за «круглым столом», привлекали внимание широких кругов литературной общности Москвы, Ленинграда, Минска, Киева и других городов. Для участия в «круглом столе» в столицу Белоруссии из Москвы приехали секретарь правления СП СССР К. Симонов, Герой Советского Союза М. Галлай, А. Бондарев, Е. Воробьев, В. Каранди, Л. Лазарев, Н. Мар, Е. Ржевский, А. Шарипов, из Ленинграда — Д. Гранин, А. Розен; из Киева — Герой Советского Союза Ю. Збанацкий, М. Логанинко, Н. Овчиник; из Петрозаводска — главный редактор журнала «Север» Д. Гусаров.

6 февраля участники встречи были приняты в Центральном Комитете Компартии Белоруссии. Секретарь ЦК КПБ А. Анисимов приветствовал литераторов, рассказал об успехах трудящихся республики в развитии экономики и культуры, о борьбе трудовых коллективов за успешное выполнение планов десятой пятилетки.

В этот же день в большом зале минского Дома литераторов, где собрались «родственные фабрики и за-

седания круглого стола» выступил секретарь правления СП СССР К. Симонов, который подвел итоги плодотворной встречи, поставив на обсуждение ряд вопросов дальнейшего развития нашей документальной — художественной литературы.

Подробный отчет о «круглом столе» в Минске будет опубликован в одном из ближайших номеров «ЛГ».

Площадь Коммуны, 2... Здесь, в Центральном Доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе, прошел праздничный вечер, посвященный юбилею Вооруженных Сил СССР. В его организации приняли участие писатели СССР, Госкоминдустрия СССР, Центральное и республиканское правление общества любителей книги и другие организации.

С любовью и гордостью относится советский народ к своей армии, рожденной Октябрем. Все боевые свершения привнесены и привнесут выиграно писателем, многие из которых сами прошли Великую Отечественную войну. Для встречи с ними собрались воины-ветераны и те, кто сегодня стоит на страже Родины.

Вечер открыл начальник ЦДСА генерал-майор М. И. Михайлов. Вступительное слово произнес секретарь правления СП СССР А. Кешоков. К. Ваншинин, П. Доризо, Ю. Друнина, В. Карлов, М. Колесников, М. Магусовский, Л. Ошанин, М. Соболев читали свои произведения, рассказывали о писательском труде.

Большой интерес вызвали экспозиции новых книг, плакатов и альбомов, посвященных Советской Армии.

РАССКАЗ ВИКТОРА ТЕЛПУГОВА «ЧЕРНЫЕ БУРКИ»

стр. 7

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ «ЛГ»

В дискуссиях «Ашлагат» вступают драматурги, критики, театроведы. Завершая разговор, редакция предоставляет слово ЗРИТЕЛЮ. АДМИНИСТРАТОРУ РЕЖИССЕРУ и СОЦИОЛОГУ.

стр. 8

вечера ВСТРЕЧА С НОРИЛЬСКОМ

Те, кто пришел в ЦДЛ имени А. А. Фадеева на вечер встречи с норильчанами, встретили в К. Симонов, радуги, глянцевые фотографии, наглядные материалы, обширный материал. Стремительное время вышло нас удивило. Не ведь это город в Арктике! Город на сваях, поднятый над землей почти на полтора метра. Но...

Перед собравшимися выступили писатели Е. Ржевский, Г. Кудачкин, В. Карпов, С. Онуфриев, В. Солонин, Д. Кудачкин, В. Карпов, А. Андрионов, Г. Горин, певцы, музыканты, спортсмены. Для гостей приветствовал почетный гость — заместитель директора Норильского горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина И. С. Аристов, Герой Социалистического Труда плановщик И. Н. Михайлова, инженер-руководитель Октябрьского завода Г. В. Вайнер, делегаты XXV съезда КПСС плановщики И. П. Гришино и другие норильчане.

ПЕРВЫЙ ТУР ПОЛЕМИКИ О «КОЛЫЗЯЩЕМ ГРАФИМЕ РАБОТЫ»

стр. 11

ДРУЖЕСКИЕ СВЯЗИ

СОФИЯ

9 февраля в Софии состоялась подписание плана сотрудничества между Союзом писателей СССР, Союзом болгарских писателей и Союзом переводчиков Болгарии на 1978-1979 годы.

План подписали секретари правления СП СССР О. Шестинский, секретарь СБП А. Еленков и секретарь Союза переводчиков Болгарии А. Дилова.

Для нас, болгарских писателей, встречи с советскими людьми, с нашими братьями по прозе и поэзии, стали настоящей духовной потребностью. — сказала А. Еленков.

Участие Союза переводчиков Болгарии в подписании плана между СБП и СП СССР стало хорошей традицией. — отметила А. Дилова, подчеркнув важную роль переводчиков в жизни двух братских народов.

С открытым словом выступил О. Шестинский: — Мы убеждены, что этот план будет способствовать развитию наших творческих

БЕРЛИН

Здесь был подписан план сотрудничества между союзом писателей СССР и ГДР на 1978-1979 годы. Документ подписали: по поручению СП СССР — секретарь правления СП СССР, первый секретарь правления Московской писательской организации Ф. Кузнецов, по поручению СП ГДР — первый секретарь СП ГДР Г. Хеннигер.

Творческие связи между союзом писателей СССР и ГДР постоянно расширяются. — сказал Ф. Кузнецов. Литераторы нашей страны всемерно способствуют укреплению дружбы и братского сотрудничества между нашими народами, вносят свой вклад в развитие социалистической культуры СССР и ГДР.

Г. Хеннигер выразил уверенность, что подписанный план сотрудничества будет способствовать дальнейшему развитию и углублению культурных связей между СССР и ГДР.

Каждый пункт нового плана отразит творческие задачи сотрудничества писателей СССР и ГДР. Предусмотрены обмен делегациями писателей и переводчиков, новыми книгами и творческими встречами, обсуждением важных вопросов современной социалистической литературы.

Писатели СССР и ГДР будут вместе работать над сборником произведений о рабочем классе обеих стран «Москва — Берлин». Делегация литературы ГДР примет участие в праздновании 150-летия со дня рождения Льва Толстого и других мероприятий СП СССР. Советские писатели готовятся вместе с немецкими коллегами отметить 30-летие провозглашения ГДР.

Делегация советских писателей участвовала в Днях культуры, проводившихся в Берлине, встретилась с председателем СП ГДР А. Зегерс, бывавшая на промышленных предприятиях столицы ГДР.

СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ

Собрать сложный узел счетной машины, получить первый отсчет ЭВМ, ввести еще ниже не введенную формулу, рационально сконструировать прибор... Эпоха научно-технической революции ставит перед людьми сотни сложнейших проблем. В решении этих проблем вкладывают свой труд рабочие, ученые, операторы, конструкторы. Если

Л ЕТИШЬ над восточной частью Армении, прижавшись щекой к холодному иллюминатору, смотришь вниз и все не перестаешь удивляться: пунный пейзаж — и только. Внизу медленно проползает выжженный оврагом и горой, сплошь усыпанный черными, белыми, красными камнями. Нередко бросаются в глаза ровные круги, обрамляющие вершины гор. Им, этим кругам, миллионы лет. Некогда они были кратерами вулканов. Некогда здесь земля гудела и ревела, выбрасывая на поверхность миррады таз самых черных, белых, красных камней, которые все вокруг превращали в безжизненную пустыню.

Тысячи лет эта территория Армении практически не возделывалась человеком. И не только потому, что попытки были тщетными. Нужна была уверенность в завтрашнем дне, без которой человек не возьмется за дело, зависящее от многолетней изнурительной работы. Такая уверенность, наконец, пришла в Армению, которую иногда называют Карстан — страна камней. Земли, расположенные в низменной части республики, в Араратской долине, тоже не были землей как таковой. Солончак. Недалеко было из двух зол выбирать тогда меньшее. Не было техники для очистки от камней, и пришлось встать сначала за солончак, которые выдающийся почвовед В. В. Докучаев назвал копейкой земли.

Для освоения солончаков земля во всем мире проводится довольно сложный комплекс мероприятий, ведущий к исцелению земли в буквальном смысле слова. Беседа с сотрудниками республиканского Института почвоведения и агрохимии, а не раз ловил себя на мысли, что здесь относятся к земле, как к человеку. Как врачи к пациенту. Профессор

ИЗ БЛОКНОТА ПУБЛИЦИСТА

СОТВОРЕНИЕ ЗЕМЛИ

Зорий БАЛАЯН

Г. Петросян говорит, что процесс лечения нельзя затягивать, иначе мы не получим должного эффекта. А получив должный эффект, нельзя забывать, что мы имеем дело с ослабленным организмом. Отсюда логичное продолжение многолетних оздоровительных работ. Например, в первый год сельскохозяйственного освоения сают озимую пшеницу. Затем в течение трех-четыре лет культивируют люцерну. Словом, долго еще трудятся над каждым квадратным сантиметром земли, чтобы получить самую землю.

Расходы, конечно, гигантские. В денежном отношении они окупаются через годы. В моральном — точнее же. Сама работа по исцелению земли, по ее сотворению — это уже осязаемая гордость: ты своими руками создаешь кусочек Родины. Ибо синоним родины в любом языке — земля.

Сегодня Араратская долина дает более 40 процентов овощей и фруктов, производимых в республике. Когда-то армяне беженцы не решались обосноваться в этом, как полвека назад ее называли, мертвой долине. Сейчас, вылезая из Еревана к северу, в сторону Эчмиадзина и Охтамбаря, трудно поверить, что несомненный ряд виноградников и фруктовых садов вырос на бывшей брошенной земле.

В первые годы борьбы с солончаками параллельно ставился вопрос об очистке земель от камней. И как-никакие участки очищали от них еще тогда, когда на селе не было даже трактора. И лишь в 1967 году в республике были созданы сразу 32 механизированных отряда, каждый из которых, по существу, представлял собой настоящее боевое подразделение, призванное ступить в бой с камнями.

В Советской Армении — около сорока административных районов. И, пожалуй, наиболее каменистым считается Талинский. Я не раз обращал внимание, что, подвезая к этому району, пассажиры, словно сговорившись, умолкают. Они молча смотрят на уступающую своим видам каменистую пустыню, уходящую к горизонту. Порой кажется, что застыл, окаменев неведомый океан в момент шторма. И уже как-то чудом представляется крошечный зеленый сад у дороги или деревья, обрамляющие виноградники. Если бы не огромные пирамиды и баррикады, сложенные из камней вокруг фруктовых садов, вокруг деревни, вокруг виноградника, то вряд

ли можно было бы поверить, что эти островки-оазисы созданы руками человека. Именно потому, что не верится, затаилось бы раскаяние, как практически создается эти самые островки, порывшись завалью. Хотя бы привезти парочку работ на каждом квадратном метре.

Вначале специальный рыльчатый проходит по полю, чтобы, если можно так выразиться, расшевелить покрытую камнями пащичью землю. Проходит он три раза. Проходит крест-накрест. Потом корчеватель двигает с места каждую глыбу, чтобы эти камни-пни, камин-зубы вытащить из земли, в которой они пролежали тысячи, а может, и миллионы лет. Потом себидратель — все машины или трактора и тракторы имеют соответствующее своему назначению название — сдвигает камни в одну гряду, в один курган. Как правило, выбрасывает такую гряду, которой только в том случае, когда не помешается человеку. Потом плетеным плугом машина достает камни из глубоких слоев земли. Собирает в основном подбирает крупные камни. Мелкие все же приходится выносить руками. Потом следует планировка или разравнивание. Со стороны глядя на это, можно подумать, что люди готовят к игре футбольное поле. Планировка, как, кстати, и все процессы, проводится трижды. Потом идет всякие потягивать плугом. Одинак детали: когда в Талинском районе потягивали и вспахивали, был уверен, что это уже последний шаг, что дальше уже ничего, так сказать, и скажи. Но к чему было мое удивление, если

труд был выбран по душе, один раз и на всю жизнь, он всегда — творчество, а любое творчество требует большой сосредоточенности.

Этой теме и посвящены фотографии, сделанные нашим корреспондентом в Рязани на заводе счетно-аналитических машин и в Радиотехническом институте.

Фото В. ВОГАНОВА

не сказать о досаде, когда в уезд, как накануне уже почти очищенное поле вновь покрывало тысячами и тысячами камней. Они вылезли из земли на поверхность, как картофель после картофельборонной машины. И совсем как картофель, не забрав только руками. После третьей вспашки земля все еще была усыпана крошечными камешками, но из уже не трогает. Они — это известно давно — облезают землю. Они на вечерней зорьке согорают ее своими теплами.

Я смотрел на исцеляемую землю, и мне все казалось, что они заняты сбором урожая. В самом деле, такое впечатление, будто люди собирают урожай... камней. Я подумал: а все же интересно, сколько тонн камней идет каждый гектар. Окажется, в среднем по тысяче тонн. Это в среднем. Бывает, и до пяти тысяч тонн доходит.

Я убежден, придет время, когда о рукотворных землях Армении люди будут говорить как о загадках, как о египетских пирамидах.

Что же дает такая вот земля, о которой в грядущем будут говорить с заголовком пророческой статьи «Резервы горной республики», опубликованной пять лет назад в газете «Сельская жизнь», перенесенной в район, где разбито виноградное дерево. В перенце том не было Талинского района. Сегодня виноградный район дает республике более десяти процентов сырья для изготовления всемирно известных марочных коньяков. Десятки видов сельскохозяйственной продукции отгружают тысячи за пределы республики.

Шестидесять лет назад в Талинский район злынули потоки беженцев. Девятистолетний колхозник Петрос Аветикович Ованесян вспоминает: «Мы выбрали эти камни, потому что здесь была свобода, была Россия, с ней спасение. Мы знали, что здесь невозможно жить. Думали, к следующей весне уедем с этих мест. И потому строили дома-армянки. Здоровые дома жили, в них было тепло под строительством. Но вот пришла новая власть. Она веру всалила в нас. Колхоз нас сплотил. Нас объединили организованность и техника. И выжили все, кто добрался. Все до единого».

Старик говорил еще о том, что каждый участок земли был очищен от камней на его глазах, каждое дерево было посажено при нем. И все же самому не верится, что земля можно, как он выразился, достать из-под земли. И не только достать. Но и высадить.

Старика Патроса можно понять. Выбрав землю из леп смерти, еще долго невозможно считать ее ожившей. Она еще долго остается чуждой. Например, одной из причин изреженности виноградников специалисты считают переиспользование земель. Несколько лет назад из ста виноградных поз плодоносили только сорок. Сейчас благодаря эффективным и интенсивным оздоровительным мерам цифра эта доведена до семидесяти пяти.

Все же мы еще теряем четвертую часть продукции. Об этом говорил с первым секретарем Талинского района партии П. Хачатурян. Он со мной не соглашался. Пайкар Хачатурян считает, что мы не теряем четверть продукции, а собираем три четверти: ведь еще не так давно никто и не предполагал, что мы выжили из камней эти хотя бы одну кисточку винограда. Еще в начале тридцатых годов ради одной грозди для большого человека люди отправлялись в далекие путешествия. Тема «грозди винограда» вошла в народные сказки.

Но как бы там ни было, изреженность — это зло. Со злои борются. Вот что рассказывает директор совхоза Нордарт, кандидат сельскохозяйственных наук С. Назарян: «Если лоза не зошла, то в каждую ямку глубиной до семидесяти сантиметров внеси необходимое количество плодородной почвы, ведро перепревшего навоза и чуть меньше полужидкого суперфосфата. В течение вегетационного периода систематиче-

ски поливаем водой, добавляем удобрения. Новые кусты на второй год уже начинают плодоносить, но свое добро дали они делают еще раньше: своими корнями укрывают землю. Такая «урегуливаная» земля уже не подводит своего творца. Об этом в подумал Эцио Рава. В местечке Гарин он спрашивает у крестьян, занимающихся посадкой нового плодородного седа на «новой земле»: «Сколько всходит семечек из, скажем, десяти?» Крестьяне пожимали плечами. Тогда итальянский журналист спросил: «Ну, а сколько всходит из тысячи?» «Все тысяча», — ответили крестьяне. Поэзия Эцио Рава знаменитая не Рава лихора, которое перелет в итальянскую землю. Там же репортёр, проживший пятнадцать лет в Италии, так же были такие слова: «Я никогда не забуду беседу с крестьянами-владельцами, как знаменитые «блуждающие саженцы» и акрилати вырвать злы, засыпанные привозной землей». Вспомнил о своем путешествии по Армении, а теперь не удивляюсь, почему из тысячи посеянных деревьев вырастает все тысяча. До сих пор удивлял: когда армяне успели свои бесчисленные горы превратить в несомненные террасистые горы и как поднимаются не выжженные солнцем вершины гор голубая вода!»

Я ответил итальянскому коллеге, что террасы на склонах гор в Армении строят (именно строят) давно. В Советской Армении эта работа поставлена на индустриальную основу. Террасы — это куски равнинной земли, в которых и вьются долина, и поля не смыкается линиями. Вертикальные стены террас обкладываются камнями, сейчас они даже бетонные, и потому порой иные горы и холмы, оспосаженные террасами, напоминают египетские пирамиды. Кто-то из украинских литераторов во время Декады украинской литературы в Армении пишут: «Если армянские горы разгладить утюгом, то ее территория будет не меньше самой Украины». В шутку украинского друга есть доля правды. Создавая земли на площадках террас, люди практически разглаживают горы».

Бесплодно очищать землю от камней, если не будет воды, как бесполезно подводить воду к участку, нафршированному камнями. Вот почему в государствах, документах всегда в радость со слобом координат можно прочитать и кошареные. Более восьмидесяти процентов сельскохозяйственной продукции Советская Армения получает с орошаемых земель, созданных руками человека. Трасса любого орошительного канала — это сложное современное архитектурное и инженерное сооружение... Так что и здесь не обошлось без дополнительных затрат. Например, Воротанский канал — всего 28 километров — имеет 11 огромных дюверов, 12 веедунгов, 5 насосных станций, 69 других гидротехнических сооружений. А всего в Армении сегодня действуют орошительные каналы общей протяженностью почти в пол-миллиона. И чтобы такая жилающая вода, водная система, питающая республику, могла бесперебойно функционировать, нужна круглогодичная, ежедневная работа на 250 насосных станциях и 50 водозаборных. Таковы жесткие требования горного края».

Особое значение придается сооружению канала Арпа — Саван.

За четыре десятилетия уровень Савана упал на 18 метров, высокогорное озеро заболело тяжелым недугом — загрязнением, резко сократились запасы знаменитой саванской форели. Но у Советской власти другого выхода в свое время не было. Чтобы получить тепло, свет и хлеб, нужно было использовать Саван.

Сегодня настало время вернуть долг Савану».

Расчеты показали: спасение Савана — только в водот реки Арпа. Но Арпа изливается на юг озера, за Вертанским тропом высотой 3,5 тысячи метров. И чтобы спасти озеро, нужно было пробурить туннель, пробить через его гранитную толщу 50-километровый туннель. Но прежде чем измантировать реку, прежде чем направить ее воды к Савану, нужно было в месте поворота построить плотину высотой 50 м и длиной 250 метров. Плотина уже сооружена, а туннель пройден уже сорок девять километров. Остался один, последний... Случается, очистив участок от камней, а там внизу вовсе и не земля. Там внизу стойко неподвижной почве. В таких случаях зовут черноем изделана. Зовут на поезде и сановала. Не вода — не черноем. Ее не завезешь издалека. А иносущая в республике притоками, уходит в горы. Двадцать горных тропов перекажут воду и попарок республику. И по из ущельем уходят воды, словно дряня таз, не чей земле они родились.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, изучив проблему, приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности орошаемого земледелия в Армянской ССР».

Постановлением предусмотрено регулировать естественный сток многих рек и создать 17 водохранилищ, в которых будет собираться около миллиарда кубометров воды. Для сравнения скажем, что это в 2,5 раза больше, чем то количество воды, которое ежегодно выпускается из Савана для орошения. Одно только Азурское водохранилище, строительство которого только только постановлено, наполнит водой около 60 тысяч гектаров земли. Правда, немалая часть земель еще лежит под таежными ямами. И вполне естественно, что строительство Азурской плотины высотой 59,1 метра и освоение новых земель идут параллельно.

Основной фронт работ по осуществлению постановления разворачивается уже в текущем году. Республика вообще много ждет от 1978 года. Он, этот год, особый. Праздничный. И праздник этот в армянском языке именуется словом «ветворах» — буквально: «Решивший судьбу». В этом году исполняется 150 лет со дня воссоздания Восточной Армении с Россией.

...29 тысяч каменистых квадратных километров превратились в цветущую Советскую республику с трехмиллионным населением.

Возрожденная Армения создает свою рукотворную землю, постоянно чувствуя поддержку всех многонациональных стран Страны Советов. И так было всегда, с первого дня установления здесь Советской власти — с 29 ноября 1920 года. В те годы В. И. Ленин через Председателя Совнаркомов Армении А. Мясникян направил письмо казавским народам, в котором, в частности, говорится: «Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздает край, возродит его, позорит прошлое...»

Эти слова овеялись лирическими пророческими. Новая земля и новая вода утверждают новую жизнь.

ЗРВАН

ЛЮДИ

Р. ЛЫНЕВ

ВЕЧЕР У ВАНИНА

Ф АНАТИК а, — говори мне Ванни, — и люблю, чтобы все было хорошо.

Выставку Ванни а посетовал в кинотеатре «Зарядье». Позвали автору на другой день и сказал, что выставка мне понравилась. Он похвально крикнул.

— Спасибо. Я рад. И книгу отзывов тоже читал!

— Читал.

— Очень там интересное есть.

Есть, есть. Студенты техникума написали: «Хотели бы повесить все у себя дома на стену».

Он заторопил. Голос у него был звонкий и радостный.

— С телевидения тоже были товарищи. Не видели из?

— Нет, не встречал.

— Как же! Снимали. Сегодня покажут. В девятнадцать часов. Придете — увидите, и побеседуем.

Он объяснил, как к нему прозвонит. Я сел в электричку на Ярославском и отправился до станции Лось. Мимо плыли мокрые платформы, деревья, дома, озаренные от сырости.

А в доме у Ванни было тепло. Телевизор был, конечно, включен. И хозяйки, весь какой-то домашний,

круглый и подвижный, как колобок, поглядывая то на часы, то на экран, кашлял в нос и потирал руки, словно гурман, предающийся приходу.

Кроме цветного телевизора, дорожки покупкой вещей в доме не было. Ни сервантов, набитых посудой, ни пестрых ковров, ни стандартных стульев. Зато было много вещей простых и в своем роде прелеподобных.

— Вот — сказал Ванни, показывая висящий на гвоздике ледоруб. — Пятдесят шесть лет. Тридцать шесть лет.

Названия всех из записаны на рукоятке. Рядом кеска из прочной пластмассы, надежные крючки — из алюминия, стальные вбиты прикрутом подвеме а скелавые шель.

— Вот — сказал он, поводя рукой. — Целое богатство. Это была коллекция камней. С каждой верхушки взвешивал по небольшой камешку на память. С пика Ленина тоже камень есть.

— Вместо призов? — спросил я.

— А как же!

Ванни и линюграфовой занимается, и чаканкой. Было забавно. Рассказывая, Ванни увлеклся, мазал ру-

ками, перебегал от одной вещи к другой, на диване взбирался, показывая висящие на стене очередное свое изделие: голову индейца из корня яри или портрет Дмитрия Донского.

— В шлеме он Дмитрий, а если шлем снять, то же тельяк! — из Сергея Радонежский!

Вот так же один мой знакомый так же расказывал, как являлся гарнитур в стиле времен девяти-десяти годов. Он долго и нудно выставлял овалов А гарнитур привезли сразу же нежданно-негаданно, а всего четыре. И вопрос встал обидно, что немедленно продадут эти изделия диванам двести тысяч.

Знакомый — омышленные ловек — левый ласка, домился до сберкассы, а в которой, конечно же, был обид, сумел-таки снять деньги со сберкнижки — и устрелить обратно в магазин. Успел. Успешнее а считанные секунды. Это целый сюжет. С кинофильмом, логонем, сберкассы. Только что без стеснения, обидно.

У Ванни сонный взгляд, но быстро взгляд.

— Петруша, Зина. Дано молодое. Сильно было —

не руке стоит мог. А тельяк тот! Давление высокое.

Он расстроено махнул рукой.

— Вот в какой был!

На фотографии выдался он, Ванни. Среди снегов и гор. В беспределности. Даже выше облаков. С большими оукающими («чуть поворачивается — он табу и лонесет») в коротенький шлем в белом козтузе набекрень. А в общем, такой же — кубарь кубарем. Он засмеялся.

— Как кошка, на шлугу лез. Ладно, бывало, а кровь. Не выжила жерз да не замерз. Инструкторы были — семьдесят человек под мной на настом нагодовом. И жму валю а это зовлек в альплагери вместе с нью эвдлери. Знаком имеет «Альпинист СССР». Как, Валя, скоро там кто наместит!

— В семь я наину, оаз склезил.

— Ну-ну. Маму предупредить не забыл!

— Два оза звоника.

— Вот-вот. Пусть посмотрят. Приятно все-таки. Не каждый же день...

Ванни — стоял по профессии. Из рабочей московской семьи. Детство зевное.

— Всего звалили Бомбили

на ту и пистовки бросали. Маме на работе в детском саду, отцу на оборонительных сооружениях. Нас, ребят, четверо. Я старший. Воле на мне, и дрова на мне. Ночью в очереди настоящих, руки по локоть, бывало, исплины! — какая очередь за хлебом! — в даче с мамой на поле, где наядь картошки навозу, где напусту Прокоуиных все с отрубями сварить или на олифе пожарить и — «Вставай, страна огромная!» Ученые? Какое там!... Он махнул рукой — Оставив виллом стал первой группы. В союзе шестом говорил мне — почти на дед Горькому! Ну, Слава, покороче мне табу, ну!» Выходит что? Работать ступай! — Ванни так же звалю. — А что? Я тоже так сказал бы на его месте. Пошел в ХРУ — судожественно-оаме-сленное училище. Там все-таки форму давали, леву, учил по стальной части. Оуа — он слышал был — смотрел кося «Металл» — вот металовая! Но не запрел. Окончил почти на один плавник, стал делать мебель на Ольховской фабрике. И нас четверых отобрал знаменитый конструктор по дереву Абрамов Николай Матвеевич, стал учить дельце. Су-

ровый старик был. Фанеру испертичь — он весь зевал. Жадный был к дереву и нас учил дорожить каждым кусочком. И давал нам для работы порою самые твердые: «Вот лужинки. Должны быть из дуба. Все будет про сто раз до ста. Он и научил меня материал чувствовать».

Работама макетчиком на фабрике. Вчасла Дмитрий в первую попал в альплагерь «Красная Звезда» в Домбове. И с тех пор уже ни одного лета не мог без гор. И злимы притывался. Без отрыва от работы вынощая все-таки рисовальные классы при московском судожественном училище. Одновременно там же закончил трехгодичные классы линюграфов. Учился, учился — как не склеил лез. С Абрамовым выполнял заказы для павильона ВДНХ. Композиции «Иван Сусанин», «При богатырях поплали в салони теплотода «Россия», «Кремлевская набережная» — в зале Центрального телеграфа в Москве.

— Любил звать згнунуть, — признается он. — Неодостатки видел потом, а все же тануло. Ну, и людям в радость. Как, поминте, Рембрандт — в кино показывали — готов был петьбы старому гуладе, чтобы згнунуть в свои творения! — Ванни застеснялся своего небольшого сопоставления с Рембрандтом, но все же сказал: — Вот и у меня в голубе подобное... И вот все замерло в доме.

затмело. Все внимание не телевизор. Диктор объявил, что сейчас начнется программа «Москва и москвичи». Под Ванниным сирингу ступ. Селуна через несколько минут музыка, залестрели кадры из Москвы, потом показались станции, потом люди, говорили про эффективность и качество.

Ванни не перял. А где про него-то! Развал руками: — Мастер заперло...

Но жана сказала: — Спокойно сиди. Новости культуры в конце программы.

Мы ждали. Нам показали швей, тачки, стротровыеца. Дошла очередь до новостей культуры. И опять про Ванниного. Вместо него стали показывать космонавта Леонова, его картинные космос, звезды, межпланетные станции. Обиделся Ванни! Слегка остервелся. Не жана зрела: — сказал я. — До Лосева нам далеко, конечно. Он зон какую высоту отразил.

Попросил жана: «Пошарька по другим каналам». Сам же раз просмотрел программу недоуменно бормоца:

— «Спокойной ночи, маэлия...» «Творчество Грина...» Опять же «Новости».

— Не оторывайтесь, в другой раз покажут, — сказал я. — А он и не оторывался. Горжественная часть не состоялась — ледно. Зато художественная — все

в нем. Его не покажут, тем он сам покажет, альбомы, цветные снимки, зевоски — все то, что сполнилось за двадцать пять лет жондние в горы. Это целый язык.

«Мир гор» — так и называлась выставка в фойе кинотеатра «Зарядье» (другие названия его работ устанавливались в Доме культуры, в Политехническом музее), около шестидесяти композиций. Народ, а заметил, с любопытством рассматривал ваннинские вещи: «Пик Ленина», «Эльбрус вечером», «Крепость в Севантии», «Гимнели» — несколько работ по мотивам Рериха, высказывал устно и писал в книге отзывы о разнине, восторг. При всем простодушном наиводушии и позвале Ванни не рдевал, однако, от всех позвал подрайт — Когда говорит мне: «Как маслом написан», — это для меня не комплимент. Дерево должно быть деревом. У него своя красота, своя зыка.

У каждой работы, попавшей на выставку и не попавшей, оставались дома, свои истории, свои судьбы. Ванни порядком уморил, осклаивая про чю, да и воим было уже поздно, а чини про него так и не покажет. Его дали через две дня. Звоню Ванни:

— Поприветствуй! — Он оторвался.

То ли в программе не заметили, то ли как всегда, работал — а вечера до утра.